

Цинь Янь кивнул и, взяв отца за руку, направился в приемное отделение. Когда они добрались до палаты, Хань Цзэ уже спал. Цинь Вэньяо осторожно приподнял одежду мальчика и увидел на его теле множество синяков и красных следов, явно оставленных ударами или щипками. Сжав зубы от гнева, он произнес:

— Совсем бессовестные! Как можно так издеваться над таким маленьким ребенком? Видно, они действительно решили, что в семье Мэйцзы никого не осталось...

Тем временем Ли Иминь, находившийся в тюрьме, уже жалел о содеянном. Лучше бы он тогда не слушал Ван Цзин и не покупал квартиру в городе. Теперь, когда случилась такая беда, Ван Цзин даже не пришла его навестить. Только его сестра принесла ему одежду и рассказала, что Хань Мэйцзы продала дом, чтобы оплатить лечение Хань Цзэ. Теперь он молился, чтобы с мальчиком все было в порядке, иначе ему придется добавить к своему сроку еще и обвинение в убийстве. К тому же Ван Цзин поступила крайне жестоко. Если с ним что-то случится, он не позволит ей свалить все на него одного. Ведь все деньги ушли на нее и ее сына.

На самом деле Ван Цзин тоже хотела навестить Ли Иминя, но не могла — ее сын Ли Цин ушел гулять и до сих пор не вернулся. Она уже долго его искала, но к полудню его все еще не было. Тогда она начала паниковать. Кто-то сказал ей, что видел Ли Цина у реки, и она поспешила туда.

Добравшись до реки, она не нашла сына, только несколько детей, игравших в воде. Расспросив их, она узнала, что Ли Цин уже ушел домой. Ван Цзин бросилась обратно и, добежав до дома, обнаружила сына лежащим у ворот их двора без сознания.

Ван Цзин, словно обезумевшая, подбежала к нему. Лицо мальчика было в крови, а на ноге виднелась рана. Она схватила его на руки и понесла в медпункт, но там врачи уже ушли с работы. Когда доктор наконец пришел, он сказал, что у ребенка перелом ноги, и его нужно госпитализировать. Однако местная больница не могла оказать необходимую помощь, поэтому врач посоветовал отвезти мальчика в городскую больницу, иначе ногу можно потерять.

Ван Цзин, не теряя времени, вернулась домой, собрала оставшиеся деньги и наняла трактор, чтобы добраться до города. Она понимала, что промедление может стоить сыну ноги. По дороге Ли Цин пришел в себя и, плача, рассказал, что его ударил какой-то мальчик.

Ван Цзин, разозлившись, спросила, кто это был, но Ли Цин не смог ответить, продолжая рыдать. Он не увидел лица нападавшего, но запомнил, что тот был выше его ростом, а лицо его было вымазано сажей. Нападавший внезапно появился в переулке, когда Ли Цин возвращался домой, и ударил его по ноге, не дав даже шанса защититься. После этого мальчик потерял сознание от боли.

Ван Цзин, ругаясь и плача, вдруг вспомнила слова Ли Ли: «Карма. Это настоящая карма». Раньше они так плохо обращались с Хань Цзэ, а теперь ее собственный сын оказался в таком же положении. Ли Иминя рядом не было, и она не знала, что делать.

Казалось, что в жизни бывают такие полосы невезения, когда даже питье воды вызывает удушье, а ветер бьет в лицо. Когда до города оставалось около десяти километров, трактор сломался, и солнце уже начало садиться. Вокруг не было ни деревень, ни машин. Ван Цзин, не имея выбора, понесла Ли Цина на руках. Десять километров пути, и ни одной попутной машины. Всю дорогу Ли Цин плакал и кричал от боли.

Ван Цзин, измученная и раздраженная, продолжала успокаивать сына, пока наконец не добралась до городской больницы. Однако врачи в приемном отделении не смогли помочь, и

пришлось вызывать ортопеда. Когда тот наконец пришел, мальчика отправили в операционную, но Ли Цин сопротивлялся и ругал врача, выкрикивая самые обидные слова.

Старик-врач, разозлившись, сказал:

— Какое воспитание! Этот ребенок вырастет настоящим бедствием. Когда операция закончилась, его лицо было мрачным. Я сделал все, что мог, но вы опоздали с лечением. Теперь все зависит от его судьбы.

Ван Цзин, услышав это, воскликнула:

— Что? Вы хотите сказать, что его нога не восстановится? Доктор, пожалуйста, спасите его! Ему всего пять лет. Если он останется калекой, что с ним будет?

С этими словами она упала перед врачом на колени.

— Я не сказал, что он станет калекой, но из-за раздробленной кости, возможно, у него останется хромота...

— Что? Мой сын будет хромать? Как вы лечите? Вы, бездарный врач! Если вы не вылечите моего сына, я с вами не закончу!

Она продолжала кричать и ругаться.

Врачи и медсестры, наблюдавшие за этой сценой, были поражены ее невежеством. Теперь стало понятно, откуда у ребенка такие манеры. Все отвернулись от нее, оставив одну в ее истерике. Когда она наконец успокоилась, то увидела, что несколько родственников пациентов сердито смотрят на нее, требуя, чтобы она вела себя тише и не мешала другим больным. Ее характер вновь взял верх, и, как можно догадаться, это закончилось тем, что несколько человек свалили ее на пол и избили. В конце концов она замолчала и только плакала в одиночестве. К тому времени уже была глубокая ночь, а те, кто стал причиной всего этого, спокойно спали в поезде, где Хань Цзэ и Цинь Янь лежали на своих полках, наслаждаясь отдыхом.

Хань Мэйцзы и Ся Лань, наблюдая за детьми, улыбались. Цинь Вэньяо, сопровождающие и водитель Сяо Чжан находились в других купе, а в этом остались только две матери со своими детьми.

Ся Лань тихо спросила Хань Мэйцзы:

— Мэйцзы, что ты планируешь делать после возвращения?

Хань Мэйцзы, лежа на верхней полке и глядя в потолок, наконец ответила:

— Я хочу поступить в университет, но теперь у меня есть Сяо Цзэ. Если я пойду учиться, что с ним будет?

Ее сердце было переполнено тревогой. Она не знала, что будет с отцом, и решила подождать его возвращения.

Ся Лань, услышав это, сказала:

— Дело дядюшки Хань рано или поздно будет решено. Перед отъездом я слышала, как мой отец упомянул об этом. К тому же ваш дом уже приведен в порядок. Когда мы уезжали, я

видела тетю в окне. Думаю, есть новости.

Хань Мэйцзы повернулась к Ся Лань:

— Ся Лань, спасибо тебе большое. Если бы не твоя помощь, я бы не смогла так быстро отомстить. Пусть этот мерзавец Ли Иминь гниет в тюрьме десять-двадцать лет. Лучше бы он там остался навсегда.

Ся Лань вздохнула:

— Мэйцзы, я не понимаю, как ты могла выйти замуж за этого Ли. И вообще, Сяо Цзэ действительно его сын?

...

Долгое молчание заставило Ся Лань подумать, что Хань Мэйцзы не ответит, но та наконец заговорила:

— Тогда он говорил красивые слова, но как только в моей семье случилась беда, он исчез. Я даже не знала, что уже беременна Сяо Цзэ. Я работала в производственной бригаде, и когда живот стал расти, я поняла, что дело плохо. Тогда Ли снова появился... Мне пришлось скрепя сердце согласиться выйти за него замуж. Ребенку уже было три месяца, и семья Ли не принимала меня, зная, что ребенок не их. Через два месяца после свадьбы он начал встречаться с Ван Цзин. Я не обращала внимания, мне было даже легче, когда он не приходил домой. Я думала только о том, чтобы вырастить Сяо Цзэ. Я готова была терпеть любые трудности. Теперь, кажется, я наконец выбралась из этой ямы. В будущем я буду жить с ребенком. Я уверена, что смогу его вырастить.

Ся Лань, глядя на Хань Мэйцзы в полумраке, могла представить, через что та прошла. Ее ненависть к тому человеку только усилилась. Трус, который не смог взять на себя ответственность! Если она когда-нибудь встретит его, то обязательно скажет Цинь Вэньяо, чтобы тот хорошенько его отдубасил. Они могли представить, как тот человек, увидев, что в семье Хань случилась беда, поспешил разорвать отношения с Хань Мэйцзы. Но зачем он тогда оставил ее беременной? Хань Мэйцзы была слишком наивной. Все вокруг говорили, что на него нельзя положиться, но она не слушала. Теперь вот результат. Любовь порой делает людей слепыми. В будущем нужно будет помочь ей.

<http://bllate.org/book/16662/1527454>